

16. Угрунтування та методологія класового оподаткування майна, що підлягає обов'язковому окладному страхуванню та матеріали щодо реорганізації державного страхування. – Х. : Вид-во ЦСУ УСРР, 1929. – 64 с.
17. Там само. – С. 30.
18. ЦДАВО України. – Ф. 539. – Оп. 7. – Сп. 1037. – Арк. 175.
19. Известия. – 1929. – 8 вересня, № 207.
20. ЦДАВО України. – Ф. 539. – Оп. 7. – Сп. 1037. – Арк. 324.
21. Тарифи й тарифні правила державного страхування (крім окладного) : систематизований збірник тарифів і тарифних правил та пояснення про порядок застосування їх. – Х. : Укрфілія Держфінвидаву СРСР, 1932. – 40 с.
22. Там само. – С. 6.
23. Собрание законов СССР. – 1934. – № 40. – Ст. 317.
24. Там само. – 1935. – № 51. – Ст. 423.
25. Там само. – 1936. – № 46. – Ст. 398.
26. Там само. – 1936. – № 61. – Ст. 453.
27. Сборник важнейших постановлений и ведомственных распоряжений по государственному страхованию / сост. В. С. Давыдов; отв. ред. А. Н. Власов. – М. : Финиздат, 1940. – С. 175.
28. Там само. – С. 199.
29. Там само. – С. 200-203.
30. Там само. – С. 133-137.
31. Там само. – С. 169-174.
32. Там само. – С. 161-163.
33. Собрание законов СССР. – 1936. – № 50. – Ст. 407.
34. Там само. – 1937. – № 30. – Ст. 120.
35. Сборник важнейших постановлений... – С. 119.
36. Там само. – С. 122-126.
37. Там само. – С. 93-100.

Маевская Л.Б.

УДК 329.3

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ ХАРИДЖИТСКИХ СЕКТ СОГЛАСНО АШ-ШАХРАСТАНИ И АЛЬ-БАГДАДИ

Постановка проблемы. Аль-Багдади и Аш-Шахрастани известны, своими трудами посвященными рассмотрению идеологии различных сект распространенных в исламском мире, а также ими была составлена классификация сект. Труды этих авторов популярны до наших дней и служат пособием по изучению сект имевших распространение на Ближнем Востоке в период раннего средневековья. Актуальность данной статьи связана с тем, что часть радикально-экстремистских течений современного исламского мира базируют свою деятельность на основе идеологии различных хариджитских сект, например, один из идеологов организации под названием «Ихван аль-муслимун» («Братья-мусульмане») при написании своих работ руководствовался идеологией секты байхасия. Также на основе синтеза учения различных хариджитских сект и ваххабизма основывается идеология организации «Такфир валь Хиджра» («Обвинение в неверии и переселение»).

Научных исследований, конкретно, по этой проблеме не проводилось. Существуют только общие работы по идеологии и истории партии под названием «Джамаат аль-Исламия» и истории формирования хариджитских сект.

Формирование исследовательских заданий Основная цель данной статьи, изучение классификации и идеологических особенностей хариджитских сект, как их видели Аль-Багдади и аш-Шахрастани. Это поможет в изучении особенностей идеологии сект, которые образовались на базе современной партии под названием «Джамаат аль-Исламия» и поможет сопоставить процессы дробления и образования сект среди хариджитов и среди представителей упомянутой партии так как они являются идеологически родственными явлениями.

Изложение основного текста. Аш-Шахрастани Мухаммад ибн Абдель Керим - автор многих сочинений, из которых сохранилось только четыре [1] Самый известный из его трудов книга «Аль-миляль валь-нихаль» ("Книга о религиях и сектах"). В ней приведены сведения о мусульманских и других религиозных и философских учениях и сектах древности и средневековья, в том числе о школах греческой философии, гностиках, языческих верованиях Ирана и Средней Азии, об иудейских и христианских сектах, индийских религиозно-философских системах. Следует отметить, что существенной стороной ересиографии, представленной в «Книге о религиях и сектах», является стремление автора к объективности, непредвзятости при изложении учений, защищаемых той или иной сектой [1]. Умер в 1135 году [2].

Книгу с подобным названием написал и исламский теолог, придерживающийся ашаритской доктрины в богословии Аль-Багдади [3]. В своем произведении основное внимание он уделяет рассмотрению воззрений шиитских, хариджитских и мутазилитских сект. В данной статье нами будет рассмотрены идеологические особенности и классификация хариджитских сект согласно Аш-Шахрастани и Аль-Багдади. При

рассмотрении идеологии хариджитских сект, мы, прежде всего, остановимся на тех принципах, которые иллюстрируют их экстремистскую сущность.

Аш-Шахрастани в своей работе «Китаб аль-миляль валь-нихаль» перечислил следующие секты хариджитов: мухаккмиты, азракиты, надждиты, байхаситы, аджрадиты, салабиты, ибадиты, суфриты остальных он считает ответвлениями этих сект [4]. Отдельно упомянул секту ваидитов [4]. Он считает, что всех хариджитов объединяет отречение от халифов Усмана и Али. Также хариджитам свойственно признание неверующими мусульман совершивших большие грехи [4]. Теперь рассмотрим более подробно, каким образом Аш-Шахрастани классифицировал секты хариджитов и описывал их взгляды:

Первая группа хариджитов получила название ранние мухаккмиты. Это – двенадцать тысяч человек, которые выступили против имама 'Али, когда произошло дело с двумя третейскими судьями, и собрались в Харура, в окрестностях Куфы в день Нахравана [4]. Поэтому ранних мухаккмитов также называют харуритами. Их возглавили Абдаллах ибн Аль-Кавва, Атта ибн ал-Авар, Абдаллах ибн Вахб ар-Расиб, 'Урва ибн Худайр, Йазид ибн Асим ал-Мухариби и Харкус ибн Зухайр ал-Баджали, известный, как Зу-с-Судаййа [4]. Аш-Шахрастани указывает, что наиболее упорно выступали против Али - Аль-Аш'ас ибн Кайс аль-Кинди, Мис 'ар ибн Фадаки ат-Тамими, Зайд ибн Хусайн ат-Тай[4].

Особенность их учения заключалась в следующем. Они допускали, что имамом (здесь имеется в виду правитель – М.Л) может быть и некурайшит. Они считали, что каждый, кого они назначили по своему усмотрению, кто обходился с людьми соответственно той справедливости и тому воздержанию от несправедливости, примеры которых они показали ему, – тот был имамом. Кто выступит против него, с тем необходимо вести борьбу. Если же он изменит образ действия и отступит от справедливости, то его следует сместить или убить. Также они допускали, что в мире может вовсе не быть имама. Если же в нем возникнет потребность, то им может быть раб или свободный, набатеец или курайшит. Также они говорили: «Али допустил ошибку в назначении третейского суда, поскольку он избрал третейскими судьями людей, тогда как решение принадлежит только Аллаху». В действительности они оболгали Али в двух отношениях. Во-первых, в отношении третейского суда, что он избрал третейскими судьями людей. Это – неправда, потому что именно они побудили его к назначению третейского суда. Во-вторых, избрание третейскими судьями людей дозволено, ибо именно народ выносит решение по этому вопросу, именно люди. Поэтому поводу 'Али сказал: «Изречение истины, под которым подразумевается ложь». От этого обвинения в ошибке они перешли к обвинению в неверии [4]. Говорят, что первым обвинять Али и Муавию стал человек из племени бану са'д ибн зайд ибн манат ибн тамим по имени ал-Хадждадж ибн Убайдаллах, по прозвищу ал-Барак [4]. Также они осуждали халифа Усмана за новшества, которые они приписывали ему [4]. Армия Али воевала с хариджитами, и они были разбиты, спаслось менее 10 человек. Двое из них (спасшихся) бежали в Уман, двое – в Керман, двое – в Сиджистан, двое – в ал-Джазиру и один – в Талл Мурун, в Йемен. От них началось распространение хариджизма в этих местах. Первым из хариджитов, кому присягнули как имаму в доме Зайда ибн Хусайна, был Абдаллах ибн Вахб ар-Расиб. Ему присягнули Абдаллах ибн ал-Кавва, 'Урва ибн Худайр, Йазид ибн Асим ал-Мухариби и группа (хариджитов). У них также были и другие названия – харуриты, навасиб, шурат, марикиты. Сами хариджиты признавали все эти прозвища, кроме последнего («отступники») [4].

Аш-Шахрастани сообщает, что второй из основных и многочисленных сект хариджитов были азракиты – приверженцы Абу Рашида Нафия ибн аль-Азрака. Приверженцы этой секты во времена правления 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра ушли из Басры (Ирак) и в основном жили в Аль Ахвазе и областях Фарс и Керман. Учение азракитов – отличалось крайней нетерпимостью. Основатель секты (погиб в 66/685 г.) требовал неукоснительно соблюдать принцип религиозного убийства, применять его не только к врагам хариджитов, но и к тем хариджитам, которые отсиживаются дома во время восстаний. Аш-Шахрастани указывает, что особенности идеологии азракитов заключаются в следующем. Во-первых Нафия ибн Азрак по-своему толкуя Коран (2:200), обвинял в неверии имама Али и по своему толкуя (2:203) восхвалял его убийцу Ибн Мулджама [4]. Кроме этого азракиты обвинили в неверии почетных сподвижников пророка Мухаммада: халифа Усмана, Гальху, Аз-Зубайра, Абдуллаха ибн Аббаса и жену пророка – Айшу [4]. Последователи Нафия ибн Азрака обвинили в неверии тех, кто не желал участвовать с ними в боевых действиях, и это была первая секта, обвинившая в неверии, уклонявшихся от ведения вооруженной борьбы [4]. Также они разрешали убивать женщин и детей противников. Последователи Нафия ибн Азрака считали, что кто совершил большой грех – впал в неверие.

Третья секта хариджитов известна под названием надждиты-азариты – приверженцы Наджды ибн Амира (Асима), аль-Ханафи. Аш-Шахрастани сообщает, что вначале он хотел присоединиться к азракитам, но по пути его встретили Абу Фудайк и 'Атия ибн аль-Асвад аль-Ханафи с отрядом (азракитов), которые выступили против Нафи'а ибн аль-Азрака. Они сообщили ему что Нафия, ввел много новшеств и обвинил в неверии уклоняющихся от него. Эта, отколовшаяся от азракитов группа присягнула Наджде как своему эмиру [4].

Аш-Шахрастани указывает, что особенностями этой секты являются следующие. Наджда ибн Амир считал дозволенным пролитие крови «людей договора и покровительства» и захват их имущества в случае такой (скрывания веры) и признал необходимым отречение от тех, кто считал это запретным. Он говорил: «Кто совершил плохой поступок или сказал ложь – незначительную или тяжкую – и упорствовал в этом, тот – многобожник, а кто совершил прелюбодеяние, выпил вино, украл, не упорствуя в этом, тот не является многобожником». Он очень сурово обходился с людьми в отношении наказания за питье вина. Надждитов называли 'азиритами потому, что они прощали (азир) невежество в постановлениях по второстепенным вопросам Ал-Каби передал со слов надждитов, что такая допустима на словах и при любых действиях, даже

при убийстве людей. Он говорил: «Наджиты сошлись на том, что люди вовсе не нуждаются в имаме. Они должны только поступать справедливо друг с другом. Но если они сочли, что этого можно вполне достичь только с помощью имама, который побуждал бы их к этому, и поставили его, - то это допустимо» [4]. В этом их мнение совпадает с мнением секты мукхамитов. Когда он написал Абд ал-Малику ибн Марвану и показал ему благорасположение, его приверженцы упрекнули его за это и заставили его покаяться. Он покался, и они перестали упрекать его и противиться ему. Однако часть людей сожалела об этом требовании покаяния и заявила: «Мы ошиблись, мы не имели права требовать покаяния от имама, а он не имел права каяться по нашему требованию от него покаяния». Они раскаялись в этом, открыто признали ошибку и сказали ему: «Покайся в своем раскаянии, иначе мы отвергнем тебя!» И он покался в своем раскаянии. В результате этого события у наджитов произошел раскол. Абу Фудайк и Атия, покинули Наджда и, Абу Фудайк убил Наджда. Затем возникли разногласия у Абу Фудайка с Атией. В результате появились секты атавитов и фудайкитов. Абу Фудайк был убит армией Абд аль-Малик ибн Марвана. Атия удалось переселиться в Сиджистан. Вскоре среди атавитов произошел раскол, и появилась секта аджрадитов названная так по имени ее основателя Абд ал-Карим ибн Аджрада [4]. Есть мнение, что поначалу он был приверженцем Абу Байхаса, потом выступил против него. Аджрадиты считали, что имущество не считается добычей, пока не убит его владелец. Они считали приемлемыми не участвовавших в боевых действиях, если знали об их религиозности, считали переселение добродетелью, а не религиозной обязанностью и обвиняли в неверии совершивших тяжкие грехи. С их слов передают, что они отрицали существование двенадцатой суры в Коране – суры «Йусуф» [4].

Спустя некоторое время из-за разногласий аджрадиты распались на секты, каждая из которых имела свое особое учение. Среди аджрадитов выделились сальтиты - приверженцы Усмана ибн Аби-с-Сальта или ас-Салта ибн Аби-с-Сальта. Затем маймуниты - приверженцы Маймуна ибн Халида. Он был среди аджрадитов, однако обособился от них признанием свободы воли (подобно мутазилитам – Л.М.), добро и зло которой исходят от человека, признанием того, что действие является творением и созданием человека, признанием того, что возможность (действия) предшествует действию. Он говорил, что Аллах Всевышний желает добра, а не зла, он не желает неповиновения людей. Ал-Каби и аль-Ашари передали со слов маймунитов, что они также отрицали существование суры «Йусуф» в Коране. Они говорили о необходимости борьбы с правителем как таковым и с теми, кто удовлетворился его властью. Кроме этого среди аджрадитов выделилась секта хамзитов - приверженцев Хамзы ибн Адрака и халафиты - приверженцы Халафа аль-Хариджи.

Также существовала секта атрафитов - секта, придерживавшаяся учения Хамзы о признании свободы воли. Однако они прощали жителей окраин за пренебрежение теми предписаниями шариата, о которых они не знали, если они исполняли то, обязательность чего познается разумом. Они признавали умозрительные обязанности, как говорили кадариты. Их главой был Галиб ибн Шазик (Шазил) [4] из Сиджистана. Абдаллах ас-Садийури (ас-Сарнури) не согласился с ними и отрекся от них.

К аджрадитским сектам относятся и мухаммадиты - приверженцы Мухаммада ибн Ризка (Зарака), который был одним из приверженцев аль-Хусайна ибн ар-Рукада, но затем отрекся от него. Также выделяют секту шуайбитов - приверженцев Шуайба ибн Мухаммада, который вместе с Маймуном он был среди аджрадитов, однако отрекся от него, когда тот открыто признал свободу воли. Также выделяют секту хазимитов - приверженцев Хазима ибн Али. С их слов передают, что они колебались в деле Али, не высказываясь об отречении от него.

Еще одна секта хариджитов носит название байхаситы. Это - приверженцы Абу Байхаса ал-Хайсама ибн Джабира, который происходит племени бану сад ибн дубайа. В дни ал-Валида его преследовал ал-Хадждадж, и он бежал в Медину. Там его преследовал Усман ибн Хаййан ал- 'Мазини, настиг его и заключил в темницу. Он вел с ним беседы до тех пор, пока не пришло от ал-Валида письмо с приказанием отрубить ему руки и ноги, затем убить. Так он с ним и поступил [4]. Абу Байхас обвинил в неверии Ибрахима и Маймуна за их разногласия относительно продажи невольницы. Особенности его идеологии были следующие: он считал неверующими приверженцев секты вакифитов, [4] он утверждал, что ни один (человек) не является мусульманином до тех пор, пока не признает обязательность знания об Аллахе Всевышнем, знания о его посланнике, знания того, что принес с собой пророк.

Среди байхаситов есть выделилась секта аунитов, которая впоследствии распалась на две секты. Одни говорят: «Кто вернулся из "страны переселения" к отсиживанию [дома], от того мы отрекаемся» [4]. Другие говорят: «Нет, мы приемлем их, потому что они вернулись к делу, которое было им дозволено». Обе эти секты сошлись на том, что если имам - неверующий, то неверующие и его подданные - отсутствующие из них и присутствующие [4]. Подобных убеждений в XX в. Придерживался один из идеологов партии под названием «Братья-мусульмане» Сайид Кутб. Аш-Шахрастани указывает, что к байхаситам относится секта, приверженцев которой называли «сторонниками разъяснения» и секта последователей которой называли «сторонниками вопроса».

Среди хариджитов выделяют секту салабитов - приверженцев Салабы ибн 'Амира. Она отделилась от аджрадитов. Он считал, что со своих рабов [следует] брать закат, если они стали богатыми, и выдавать им из него, если они обеднели. От салабитов отделилась секта ахнаситов - приверженцев -Ахнаса ибн Кайса. Они считали запретным внезапное нападение, убийство, тайную кражу. Никто из мусульман не должен начинать борьбу, пока не призовет к исламу и если кто-то отказался, то с ним необходимо бороться. Исключение составляет тот, кого они лично знают как противника их мнения. Мабадиты - приверженцы

Мабада ибн Абд ар-Рахмана также отделились от салабитов. Кроме этого от салабитов отделилась секта рушайдитов - приверженцев Рушайда ат-Туси, их называют еще ушритами («десятинниками»). От салабитов отделилась секта шайбанитов - приверженцев Шайбана ибн Саламы. Аш-Шахрастани указывает, что составной частью учения Шайбана было признание безусловного предопределения (джабр). Он сошелся с Джахмом ибн Сафваном в своем утверждении безусловного предопределения и в отрицании возникающей силы. От салабитов также отделилась секта мукрамитов - приверженцев Мукрама ибн Абдаллаха аль-Иджли. Он был среди салабитов, но обособился от них тем, что сказал: «Пренебрегающий молитвой есть неверующий, не из-за пренебрежения молитвой, но из-за своего неведения об Аллахе Всевышнем». Он распространял это на всякий тяжкий грех, который совершает человек, и говорил, что тот становится неверующим именно из-за своего неведения об Аллахе Всевышнем.

Аш-Шахрастани указывает, что хариджитские секты малюмитов и маджхулитов отделились от секты хаземитов. Также он в отличие от Аль-Багдади указывает на существование секты бидитов - приверженцев Йахьи ибн Асдама. Они первыми сказали: «Мы категорически утверждаем, что, кто исповедует нашу веру, тот попадет в рай. Мы не говорим: "Если пожелает Аллах", ибо это - сомнение в вере. А кто говорит: "Я - верующий, если пожелает Аллах", тот сомневающийся. Мы попадем в рай, безусловно, без всякого сомнения».

Аш-Шахрастани выделяет секту ибадитов - приверженцев Абдаллаха ибн Ибада, который основал ее во время правления Марвана ибн Мухаммеда. Он говорил: «Наши противники из числа мусульман - неверующие, не многобожники, с ними дозволено вступать в брак, разрешается наследовать им, во время войны разрешается брать в качестве добычи из их имущества оружие и лошадей, а все остальное запрещено. Запрещено убивать их и брать их в плен тайком, коварно, разве только после вступления в войну и представления доказательства веры». Они говорили, что территория их противников из числа приверженцев ислама есть территория единобожия, за исключением лагеря правителя, ибо это - территория несправедливости. Они допускали свидетельство своих противников против своих товарищей, а о совершивших тяжкие грехи говорили, что они - исповедующие единобожие, не верующие.

Хафситы - приверженцы Хафса ибн Абуль-Микдама. Отличались от ибадитов мнением, что между многобожием и верой лежит одно свойство, это - знание об одном только Аллахе Всевышнем. Кто познал его, затем отвергнул все остальное: посланника, или Писание, или воскресение, или рай, или ад - либо совершил тяжкий грех, как-то: прелюбодеяние, кража, питье вина, - тот - неверующий, однако он непричастен к многобожию. Секта хариситов - приверженцев аль-Хариса ал-Ибади отделилась от ибадитов, признав свободу воли в соответствии с учением мутазилитов, признав возможность, предшествующую действию, и повинование, под которым не подразумевается Аллах Всевышний.

Также выделяют секту язидитов - приверженцев Язида ибн Унайсы, который признавал приемлемость ранних мухакимитов до азракитов, отрекшись от тех, кто был после них, за исключением ибадитов, которых он также считал приемлемыми. Он утверждал, что Аллах всевышний пошлет посланника из не арабов, откроет ему Писание, которое уже написано на небесах, откроет ему это одним разом, и тот оставит религиозный закон пророка Мухаммада и последует вероисповеданию сабиев, упомянутых в Коране.

Основатель этой хариджитской секты Язид считал приемлемыми также тех «людей Писания», которые свидетельствовали о пророчестве Мухаммада хотя они и не приняли его религию. Он говорил, что нарушители постановлений закона из числа согласных с ним и прочих суть неверующие, многобожники и что любой грех - малый или большой - есть многобожие.

Аш-Шахрастани указывает на существование секты суфритов-зиядитов - приверженцев Зияда ибн аль-Асфара. Они разошлись с азракитами, надждитами и ибадитами в некоторых вопросах. Так, они не считали неверующими уклоняющихся от борьбы, если те согласны с ними в религии и вере. Также Аш-Шахрастани в своей работе перечисляет наиболее авторитетных людей среди хариджитов.

А теперь рассмотрим взгляд на формирование хариджизма и хариджитских сект Аль-Багдади. В книге «Китаб аль-миляль валь-нихаль» он упоминает, что по одному мнению основателем хариджизма, а точнее первой группы, которая известна под названием ранние мухакимиты был Урва ибн Джарра брат Абу Биляля ибн Мирдаса аль-Хариджий. По другому мнению основателем этой группы был Язид ибн Асым аль-Мухарибий, по третьему мнению Рабиа из плени Бану Яшкур, который был соратником Али в битве при Сиффине, но когда увидел, что решили сделать суд между Али и Муавией сказал: «Я выступаю против обеих групп, и я стану сражаться против всех» [3]. В книге «Ал-Фарк байнуль фирак», 24, 72), Аль-Багдади подразделял хариджитов на шесть главных и двадцать более мелких сект, которые появились в результате ответвлений от этих шести. В своем исследовании «Китаб аль-миляль валь-нихаль» он перечисляет следующие секты хариджитов: мухакамиты, азракиты, надждиты (отделились от азракитов), суфриты (также отделились от азракитов), маймуниты (отделились от азракитов, а затем от надждитов и от аджаридитов), шуайбиты (отделились от аджаридитов), хаземиты (хамзавиты), малюмиты (отделились от хаземитов), маджгулиты, сальтиты (отделились от аджаридитов), ахляситы, мабадиты (отделились от салабитов и аджаридитов), шайбанитов (отделился от салабитов, потом среди них появилась секта зиядитов), шабибиты (отделились от шайбанитов), рашидия (аль-аширия), мукрамиты, хафситы (отделились от ибадитов), язидиты (отделились от ибадитов), хариситы, секта, которая сказала, что поклонение совершенное не ради Аллаха принято, вакифиты [3]. Также Аль-Багдади упоминает о существовании хариджитской секты аль-каада, которая ни с кем не воевала [3].

При описании ранних мухакимитов, в отличии от Аш-Шахрастани Аль-Багдади упоминает, что имам Али направился к хариджитам, дискутировал с ними и привел доказательства своей правоты. Абдуллах ибн

аль-Кавва и еще тысяча человек признали доказательство Имама Али. По другому мнению правоту Али признало всего 10 человек, включая Абдуллаха ибн Кавва [3].

Аль-Багдади упоминает, что кроме хариджитов, покинувших армию имама Али были и хариджиты, покинувшие армию Муавии. Они были разгромлены Муавией [3].

Аль-Багдади сообщает, что секта азракитов появилась в результате разногласий Нафия ибн Азрака с мухаммитами. Исследователь упоминает, что особенностью азракитов было то, что они считали, что вся земля, кроме места, где они находятся территория неверия (дар-аль-куфр) и считали всех людей, живущих на территории дар-аль-куфр – кяфирами [3]. Также азракиты отрицали аманат – то есть возврат вещей данных на сохранность со стороны не согласных с ними, потому что считали их язычниками [3]. Они, считали необходимым отрубать руку вору в независимости от суммы украденного [3]. Аль-Багдади сообщает, что Нафия ибн Азрак умер в местности Аль-Ахваз и главой азракитов стал Катра ибн аль-Фуджаа Ат-Тамимий аль-Мазиний. На территории Фарис азракиты не признали Катру ибн аль-Фуджаа и основали новую группу, которую возглавили Абдуллах ибн Кабир, Абду-Робихи Ас-Сагир и Убейда ибн Хиляль аль-Яшкурый. Катра ибн Фуджаа направился в местности Табаристан, Убейда ибн Хиляль аль-Яшкурый направился в местность Бустан. Сведения о надждитах и байхаситах у Аль-Багдади, такие же, как и у Аш-Шахрастани. Но Аль-Багдади не упоминает среди байхаситов секту аунитов. А говорит, что среди байхаситов есть секта аль-ауфия приверженцы, которой утверждают, что если пьющий не читает намаз, то уже впал в неверие. И среди ауфитов он упоминает группу шамрахия, которую возглавлял Абдуллах ибн Шамрах. Они сказали, что можно убивать людей тайно, а явно, что бы видели другие нельзя. Группа из них сказала: «Грешников называем по грехам, которые они совершили, например, лжеца, клеветника, вора не называем из кяфирами, но если человек совершает грех, за который не предусмотрено телесное наказание, то тогда кяфир» [3].

Особенностью хаземитов было то, что они не брали трофеи во время сражений и уничтожали их [3]. Также Аль-Багдади утверждает, что Хамза согласился в убеждениях с группой аль-каада. Потом он согласился с кадаритами. Азракиты и каадиты обвинили его в неверии [3]. Аль-Багдади как и Аш-Шахрастани указывает, что секта малюмитов отделилась от хаземитов.

Аль-Багдади указывает, что шайбаниты уподобляли Аллаха созданным, поэтому их называли мушабихитами из хариджитов [3]. Шабибиты, которые отделились от шайбанитов придерживались мнения, что женщина может быть правителем. Они также известны под названием аль-аширия (десяток), потому что они раньше давали только половину ушра, потому что использовали для орошения речную воду. Зияд ибн Абдурахман сказал, что ушр нужно платить полностью. Но не обвинять в неверии тех, кто по ошибке сказал, что нужно платить половину ушра. Рашид из его группы сказал если мы не обвиняем его в неверии, то будем следовать за ним. Рашид и Зияд ибн Абдурахман обвинили друг друга в неверии и образовали свои группы [3].

Особенностью мукрамитов является то, что глава этой секты Абу Мукрам, сказал: «Кто не читает Намаз тот – кяфир, но добавил, он не попал в неверие не за то, что не читает намаз, а за то, что не знает Аллаха. И также сказал о других больших грехах. Они сказали, что Аллах примет человека или не примет его. Это касается его знаний. Многие люди обвинили их в неверии. Они сказали совершать большой грех это куфр. Сальябиты обвинили их неверии.

Аль-Багдади указывает, что основателем секты хариситов стал аль-Харис ибн Язид аль-Абады. Он согласился с мутазилитами по вопросу воли Аллаха и сказал, что должна быть возможность до совершения действия. Ибадиты и мусульмане обвинили его в неверии [3]. О сектах язидитов и суфритов-зиядитов у Аль-Багдади такие же сведения, как и у Аш-Шахрастани.

В целом сведения о хариджитских сектах в работах Аш-Шахрастани и Аль-Багдади совпадают. Есть различия в классификации и наименовании некоторых мелких сект. Также совпадают и в некоторых случаях дополняют друг друга сведения об идеологии и идеологических особенностях хариджитских сект. К радикально-экстремистским сектам хариджитов можно отнести секту азракитов и их ответвления, и секту байхаситов и их ответвления. Идеология этих сект стала базовой для формирования идеологии экстремистских сект последующих веков. Именно на идеологии азракитов и байхаситов основывает свою деятельность радикально-экстремистское крыло партии под названием «Братья-мусульмане» и организация «Ат-такфир валь-хиджра», которая из-за идеологических разногласий в середине XX в. отделилась от партии под названием «Братья-мусульмане». Также обращает на себя внимание тот факт, что современные радикально-экстремистские организации, подобно хариджитам, подвержены сильному дроблению из-за внутренних идеологических, методологических и в некоторых случаях финансовых противоречий. По-сути в среде современных радикально-экстремистских организаций происходят процессы и складывается ситуация сходная с ситуацией складывавшейся среди хариджитов в VIII – IX веках.

Источники и литература:

1. Аш-Шахрастани Мухаммад : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/ASH-SHAHRASTANI_MUHAMMAD.html.
2. Шахрастани : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=bse&page=showid&id=82066>.
3. Аль-Багдади Аль-миляль валь-нихаль. – Бейрут : Даруль-Машрик, 2006. – 200 с.

4. Мухаммад Ибн 'Абд Ал Карим Аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах : [Электронный ресурс] : гл. 4 / Мухаммад Ибн 'Абд Ал Карим Аш-Шахрастани. – Режим доступа : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/XII/Shachrastani/frametext4.htm>.

Новикова Е.В.

УДК 378

К ВОПРОСУ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

К изучению истории народного образования в России в дореволюционный период обращались многие исследователи. В целом историографию можно разделить хронологически на три периода: дореволюционные публикации, исследования советского периода, современные разработки вопроса. Это обусловлено степенью накопления материала, его анализом, переосмыслением истории развития народного образования.

Еще до начала XX века появился ряд работ, в которых авторы исследовали не только историю возникновения системы государственного образования в России, но и делали попытки анализа результатов ее существования. М. Владимировский – Буданов в своей книге «Государство и народное образование в России с XVII до учреждения министерства» рассматривает цели, поставленные государством при развитии народного образования, способы их реализации. Особое внимание М. Владимировский – Буданов уделяет допетровской системе образования, в основе которой лежали принципы доступности и равенства в получении знаний для всех сословий. По его мнению, образование не может быть государственной повинностью, а его сословно – профессиональный характер определяется тем, что профессия является существенным признаком понятия «сословие». Цель сословно – профессионального образования «не в нем самом, а в потребности сословия» [7, с. 5].

Н. Х. Вессель – незаурядный педагогический деятель и писатель 60 – 70 годов XIX века – проанализировал состояние школ и их соответствие требованиям времени. Его очерки отличают научный подход, обстоятельное изучение западноевропейского опыта в развитии системы образования [6].

В 1878 году в переводе с немецкого языка вышла книга Е. Шмида «История средних учебных заведений в России». В ней автор использует большое количество официальных документов органов просвещения в России, при этом особое внимание уделяет роли царей – Александра I и Николая I – в деле образования. В труде Е. Шмида позитивно оценивается деятельность Министерства народного просвещения, анализируется положение дел в учебных округах, методы преподавания в школах [29].

Через несколько лет вышла книга В. Н. Жука «Вопросы школы. Недостатки современной системы образования и необходимые реформы школы». В. Н. Жук рассматривает развитие образовательной системы с точки зрения влияния ее на здоровье подрастающего поколения, выявляет типичные болезни, которые приобретают учащиеся за годы обучения. По его мнению, необходимо ознакомить учителей с возникновением расстройств органов зрения у детей, появлением нервных болезней, чтобы педагоги могли учитывать это при обучении учащихся и занимались профилактикой [10]. Вопросы, поднятые автором, актуальны и для сегодняшней школы.

Вопросу формирования здорового образа жизни у учащихся уделено внимание и в книге П. Горбунова «Классические гимназии и прогимназии»: «Образ жизни учеников должен быть направлен к поддержанию и развитию в них здоровья, как необходимого условия для успеха в учении» [8, с. 15]. Кроме этого, автор предлагает вниманию читателей учебные планы по предметам, программы преподавания по классам, содержание вступительных экзаменов, характеризует форму одежды, определяет продолжительность уроков, праздничные дни для детей православных, римско – католиков, армяно – григорианского вероисповедания, иудеев. Важной составляющей успехов гимназистов П. Горбунов считает содействие семьи школе: «везде и всегда влияние родителей, даже и отсутствующих, имеет большую силу, нежели влияние наставников» [8, с. 17]. С точки зрения автора, надо поддерживать талантливых учеников и сообщать о них в учебные округа, чтобы им могли оказать содействие при дальнейшем обучении.

В конце XIX века был опубликован доклад комиссии, образованной при Педагогическом обществе. Комиссия рассматривала вопрос о педагогической подготовке преподавателей. Был сделан вывод о том, что учреждения, имеющие целью специально – педагогическую подготовку преподавателей, должны быть тесно связаны с университетом и наукой. Обсуждался также вопрос материального обеспечения педагогов [15].

Вопрос о качестве педагогических кадров рассматривался и в работе Н. Сперанского. Он указывал, что «никакой педагогический институт не сделает хорошего учителя из того, кто не дышал раньше чистою атмосферой науки. Тот, кто идет учить других, должен затем иметь в себе природные педагогические задатки», «чтобы плодотворно учить других, надо иметь возможность воплощать в преподавании собственную духовную индивидуальность» [27, с.155].

В начале XX века многих авторов интересовал вопрос реорганизации образования с учетом требований времени. Но единого мнения по этому вопросу не существовало. Например, высказывалась точка зрения, что между реальной и классической гимназиями обязательно должна быть связь и существовать свободный переход, а реалистам необходимо открыть доступ в университеты. Предлагалось к развитию школы привлекать общественную инициативу, усовершенствовать педагогическую подготовку учителей и значительно улучшить их положение [16].